

Иногда земля продолжала числиться как находящаяся в непосредственном ведении монастыря, однако этот последний должен был платить стратиотам и прониарам⁴⁶.

Чрезвычайная подвижность земельного фонда в XIV—XV вв. означает, что между различными видами земельных владений исчезают существенные различия. Все формы юридического отношения к земле, в том числе и монастырская собственность, по существу превращаются в виды условной собственности. Такая ситуация отражала обостряющуюся борьбу за землю как источник доходов — прежде всего налогов — между государством, прониарам и монастырями. Эта борьба обострялась нехваткой париков-налогоплательщиков⁴⁷. Получателям земли жалова-

как таковой, чему способствовали как реальные процессы приватизации управления, так и смещение представлений о публичном и частном его характере. Тенденция к распространению этих форм правовой ментальности хотя и укрепилась в эпоху Палеологов, но известна и по источникам XI в. В этом отношении интересен документ из архива Дохиарского монастыря, свидетельствующий, что право собственности на землю в сознании византийцев ассоциировалось с уплатой с этой земли налога. Неуплата налога воспринималась как отсутствие собственнических прав (*Actes de Docheiariou*. N 2).

О сложных взаимоотношениях монастыря и фиска в начале XV в. свидетельствуют акты апографесов, совершающих обмен земель Лавры на земли казны (*Actes de Lavra*. Vol. III. N 161, N 165). При этом указывается, что лавриоты должны быть свободны от податей в пользу прониаров. Факты временного перевода земель монастырей в ранг казенных, означающие отмену податных привилегий, а возможно, и изъятие самих земель имели место не только при Мануиле II Палеологе, но и в более ранние, равно как и более поздние периоды византийской истории. И так же, как и при Мануиле, такие акции часто были связаны с пожалованиями налогов (обычно временно) прониарам или стратиотам (*Actes de Lavra*. Vol. III, N 129. P. 41.6—7; N 130. P. 42.2; N 172. P. 195.4). Половина владений Дохиарского монастыря в Хермии была превращена в казенные при Иоанне VI Кантакузине и возвращена монастырю при Иоанне V Палеологе (*Actes de Docheiariou*. N 33 P 203. Ср.: N 18. P. 142.12; N 21. P. 161). Иногда привилегированный статус монастырских земель, пожалованных прониару, восстанавливается после смерти последнего (*Ibid.* N 29. P. 192; N 3).

Политика вмешательства фиска в распоряжение монастырской собственностью имела свои традиции. Подчинение монастырских земель ведомству по управлению императорскими владениями происходило в IX в. при Никифоре I. См.: *Острогорски Г.* История Византије, Београд, 1959. С. 194; *Он же.* Пронија . . . С. 24—25.

⁴⁶ *Actes de Lavra*. Vol. III, N 131. Согласно акту о передаче владений, составленному апографесами в пользу Дохиарского монастыря, последнему передается ряд владений в Каламарии, специально фиксируются налоги, которые монастырь должен платить прониарам (*Actes de Docheiariou*. N 53. P. 277.20). Иоанн V освобождает монастырь Лавры по просьбе его игумена от уплаты десятины стратиотам в районе Фессалоники (*Actes de Lavra*. Vol. III, N 131. P. 47).

⁴⁷ Парики, юридически являвшиеся наследственными держателями своих земель, в условиях нестабильности экономической жизни бросали свой надел и переселялись в другие места. При этом они или по-прежнему числились налогоплательщиками по старому месту жительства, или порывали с тяглом и землей и пополняли число беглых париков и элевтеров. Вряд ли можно согласиться с И. Караяннопулосом, который полагает, что в этот период играла существенную роль тенденция к превращению париков в свободных собственников. Об этом, по его мнению, свидетельствуют частые упоминания в практиках об ипостатиках, являвшихся, как традиционно считает греческий ученый, одновременно париками и свободными собственниками (см.: *Karaiannopoulos I.* Ein Problem der späthbyzantinischen Agrargeschichte // *JÖB*. 1981. 30. S. 235—236). Однако, на наш взгляд, термин «ипостатик» был многозначным. Он использовался не только для того, чтобы обозначить собственников и соответственно таких париков, которые одновременно были и собственниками, но и для фиксации держателей парического надела (*Actes de Lavra*. Vol. III, N 139. P. 80.98; N 109. P. 273.904; *Actes de Docheiariou*. N 15. P. 130.5). Ипостатики — это иногда парики, получившие в держание чью-либо покинутую собственность-ипостась (*Actes de Lavra*. Vol. III, N 139. P. 81.125—126; *Appendice*. XVIII. P. 219.34—35). Говорить же о значительной роли тенденции к превращению парика в собственника путем приобретения им свободной от парических обязанностей собственности, которая затем играет доминирующую роль в его хозяйственной деятельности, видимо, затруднительно по отношению к эпохе с постоянным перемещением земли от одного владельца к другому в условиях обострения внешней опасности. В этот период происходит концентрация владений в руках крупных собственников. Мелкие собственники все больше и больше разорялись, об этом свидетельствует огромное число сведений о покинутых мелких ипостатях, о продаже земли монастырям.